

Гонг элегантен и изящен.

Си Конг - просто свирепый.

Са - властная и суровая.

Ведьма - женственная и неловкая.

Три старика из племен Дракона, Феникса и Кирина похожи на свою национальность. Драконы имеют надменный цвет, который бросает вызов всем существам мира. В каждой поре Феникса живет глубокая гордость. И самодовольство, семья Кирина - это круглая группа Ци и ци, Руици, весной как весенний ветерок, но есть плотное и невидимое давление.

Воздушная машина семи стариков почти полностью выполнила представление Дня Святого Духа Семи Врат Клапана в будние дни.

Однако, что заставляет Чутяня обратить внимание, так это густой запах "смерти и ухода" в этих семи стариках. Кажется, что они несовместимы с этим миром, а связь между небом и землей стала чрезвычайно экстремальной. Уязвимые, хрупкие, кажется, что пока есть внешняя сила, способная вздохнуть с облегчением, они улетят и полностью оторвутся от этого мира.

Людям становится не по себе от того, что они почти полностью отделены от мира. Это последнее, что их касается. В любом случае от них трудно избавиться. Как бы они ни старались и как бы ни использовали внешние силы, они не могут по-настоящему избавиться от этого мира. !

Это чувство похоже на Линъюнь Дапэна, у которого несколько взмахов крыльев, и его крылья парят в воздухе. Семь тонких волосков привязаны к их когтям, и они крепко зафиксированы. Как же сильно они не могут летать.

Семь волосков, связанные с необыкновенными **** семи голов Бога, это ощущение, очень странное, заставляет людей чувствовать себя плохо.

Семь человек смотрели на Чутяня без всякого выражения, как глиняная скульптура, без чувств, без сознания, без дыхания, которое должно быть у живого человека.

Чу Тянь знает, что эти семь стариков живут слишком долго, и, по оценкам, они уже забыли, сколько лет прожили. Я прожил долгое время, и я видел это.

В мире очень мало вещей, которые можно вложить в их сердца.

Поскольку нет ничего достойного их ума, они воспринимают все, что угодно, кого угодно или любое живое существо как мертвое. Это само собой разумеется. Не говоря уже о том, что с их силой, им не нужно ничего вкладывать в эти три дня в сердце и помещать их в глаза.

Чу Тянь внимательно посмотрел на семерых стариков.

Саджи Саскачевана среди них нет.

Сачжи - мятежный даос культивирования. Это не вызывает сомнений. Его нет среди семерых. Он может видеть, что семь врат намного сильнее, чем догадывались дьяволы кровавого моря. Каждый мастер, у которого есть черта бунтаря, не один и не два человека в догадках.

"Таран".

"Сиконг".

"Са".

"Ведьма".

"Дракон".

"Феникс".

"Кирин".

Губы семи стариков слегка шевелились, и они представились Чутяню. Они не называли своего имени, они просто произносили свою фамилию или название своей национальности.

Смысл этого, Чутянь очень ясен - им не нужно имя, они представляют ту огромную семью, которая стоит за ними, ту огромную силу. Подобно старику, который утверждал, что он "баран", старику с лицом, когда вы упоминаете слово "баран" в присутствии определенных людей, все поймут, что вы говорите об этом старике!

Родоначальник рода баранов, после крушения Тайку, привел предков к восхождению к предкам Святого Духа.

Он - "баран", и он же олицетворяет "барана".

То же самое можно сказать и о других шести стариках... Им не нужны имена, они уже являются символом, тотемом, духовным символом.

"Цзы Цзы Чутянь, я видел семь предков!" Чу Тянь вздохнул, обращаясь к семи старикам, а затем сел прямо на пол перед семью людьми, отделенный от них расстоянием около десяти футов.

Семь человек долгое время ничего не слышали, только смотрели на Чутяня.

Чу Тянь ничего не сказал, но также смотрел на них крайне тусклыми глазами.

Через полчаса таран открылся: "Чутиан... Ваше происхождение мы уже проверили. На твоём теле есть странные места, например, эти прекрасные стихи, эссе и очерки. Откуда они взялись... Мелодия текстов не должна казаться плодом ничтожного Дацзинь Цзиньчжоу в шестидневном мире мирового округа Тяньлу".

Покачивая головой, баран равнодушно сказал: "Впрочем, это не имеет значения. Будь ты реинкарнацией или большим, это не имеет значения. Важно то, что твоя удача очень хороша, твоя удача очень сильна, у тебя хорошие отношения с моим племянником, а мой племянник обладает большой силой газа и жира. Так что, хотя ты не наш седьмой сын, не лучший кандидат в наших сердцах, сейчас можно выбрать только тебя."

Сиконг моргнул и глубоко вздохнул: "Это происходит слишком быстро. Мы очень долго готовились, но обнаружили это слишком поздно, а они начали слишком быстро... даже позволяй нам завершить битву судьбы, выбрать Время, которое лучше всего соответствует нашему разуму, не для нас... слишком быстро, поэтому это можешь быть только ты."

Чу Тянь услышал необъяснимое, он вздохнул: "Осмелюсь спросить у нескольких старших, что

случилось?"

Семь человек снова замолчали. Спустя долгое время, в течение долгого времени, все тело было окружено вздохом гнева, и казалось, что человеческий и животный безвредный единорог вздохнул со вздохом: "Небеса... рухнут... хе-хе!".

"Хехе" наполнено бесконечным... страхом?

Чу Тянь внезапно посмотрел на единорога, эта жизнь не знает, сколько лет, предки семьи Святого Духа Тянь Циляня, он действительно в страхе?

Прожив бесчисленное количество лет, я уже давно должен был стать как скала. Даже если небеса и земля рухнут, должен быть единорог, который не известен. На самом деле его тело слегка дрожит... Страх из глубин костного мозга почти укрепился. Чутянь, а также мышь в рукавах Чутяня, ясно чувствуют бесконечный страх в его сердце.

"Небо, неужели оно рухнет?"

" Чу Тянь посмотрел на потолок зала.

"Кажется, небо все еще в порядке. Что вы имеете в виду под так называемым небесным коллапсом?" Чу Тянь покачал головой.

Как только дракон взмахнул рукой, потолок главного зала бесследно исчез. Сверкнули звезды, и засияли бесконечные звезды. Зал был полон великолепных разноцветных звезд, словно водные волны. Все были покрыты толстым слоем золота. Светлая сторона.

"Начать с самого начала?" прошептал Таран: "Ты родился в мире неба и земли, ты и фиолетовый клапан также весьма причастны, ты знаешь, фиолетовый клапан поднимается, боги разрушают небо, с силой семьи фиолетового клапана, контроль Можешь ли ты знать причину мировых законов и правил?"

Чу Тянь остановился, он вспомнил, что произошло в мире Тяньлу давным-давно!

В то время пурпурный клапан и созданные ими могущественные существа также претендовали на звание "небесного существа". Они использовали чрезвычайно строгие и жесткие правила, чтобы контролировать весь мир неба и земли, и играли со всеми существами в мире неба и земли. .

Как эти вещи могут быть забыты?

"Конечно, я помню". Чу Тянь улыбнулся: "Они убили небо? Ну, они также заключили в тюрьму древних богов, родившихся и выросших в мире неба и земли."

Фэн Холод рассмеялся: "На те существа, что плодятся в слабом мире, смеют называть себя богами? Хе-хе!"

Чу Тянь закрыл рот и спокойно слушал семерых людей.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2237695>